63.3(5А)
Е74

О Бедійскомъ Храмѣ

Изданіе Сухумской Церковно-Археологической комиссіи.

СОСТАВИЛА
Ольга Ермолаева

Сухумъ
Типографія Шейнберга
1913.

63,3(6А)
Е74

О Бедійскомъ храмѣ

Изданіе Сухумской Церковно-Археологической Комиссіи.

-754Д-

СОСТАВИЛА
ОЛЬГА ЕРМОЛАЕВА

СУХУМЪ.
ТИП. Я. А. ШЕЙНБЕРГА.
1912.

БИБЛИОТЕКА
АБХАЗСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ДРЕВНІЙ БЕДІЙСКІЙ ХРАМЪ.

О Бедійскомъ храмѣ

Недавно состоявшійся всероссійскій церковный сборъ на возстановленіе древнихъ абхазскихъ храмовъ распространилъ по всей Россіи воззваніе епископа Сухумскаго, возглавленное видомъ развалинъ величественнѣйшаго изъ храмовъ Абхазіи—Бедійскаго. Такимъ образомъ эта прекрасная и печальная картина предстала предъ глазами всѣхъ, даже въ самыхъ отдаленныхъ и противоположныхъ окраинахъ Россіи, тогда какъ до сихъ поръ объ Бедіи знали, кромѣ мѣстныхъ жителей, только археологи, да тѣ рѣдкіе путешественники, которые отваживались въ странствованія по дикимъ кавказскимъ тропамъ.

Такою, вся въ развалинахъ, какъ изображаетъ фотографія, и стояла Бедія всего нѣсколько времени тому назадъ—и уже не такова теперь.

Теперь около Бедійскихъ развалинъ уже началась новая жизнь, и эта жизнь скрѣпитъ и воздвигнетъ снова древнія стѣны и привлечетъ сердца тѣхъ, кто теперь только съ удивленіемъ взираютъ на изображеніе разрушенной кавказской святыни, догадываясь о ея великомъ прошломъ.

Мы хотимъ позаимствовать немного изъ этого прошлаго по изысканіямъ и матеріаламъ Императорскаго Московскаго археологическаго Общества, дабы болѣе многочисленные вѣрующіе, познакомившись, хотя бы отчасти съ этимъ прошлымъ, интересовались бы Бедіей въ настоящемъ, слѣдили бы за нею въ будущемъ—и полюбили ее.

Бедійскій храмъ въ исторіи Грузіи извѣстенъ съ древнѣйшихъ временъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ грузинскіе лѣтописцы. Онъ былъ построенъ въ X-мъ вѣкѣ въ честь Влахернской Божіей Матери Абхазо-Карталинскимъ царемъ Багратомъ III, который тамъ же былъ похороненъ. Чрезвычайно важнымъ подтвержденіемъ этихъ историческихъ свѣдѣній является до настоящаго времени уцѣлѣвшая драгоцѣнная

напрестольная золотая чаша, нѣкогда принадлежавшая Бедіи и перешедшая въ Илори, гдѣ она и хранится, хотя уже въ не полномъ видѣ. Эта чаша имѣетъ на верхнемъ ободкѣ надпись, на грузинскомъ языкѣ, церковно-заглавными буквами, какъ разъ гласящую объ основателѣ храма, и которую пр. Бакрадзе (въ 1865 г.) удалось установить въ такомъ видѣ: „Святая Матерь Божія будь ходатайницей предъ Сыномъ Твоимъ за Абхазскаго царя Баграта и матерь его царицу Гурандухту, пожертвовавшихъ сію чашу, украсившихъ сей алтарь и построившихъ сію святую церковь".

Царь Багратъ III царствовалъ отъ 980—до 1008 г., а мать его Гурандухта была дочерью абхазскаго царя Георгія II.

Но кромѣ этой надписи еще весьма недавно можно было имѣть въ своемъ распоряженіи другую, украшавшую нынѣ уже утраченную ножку этой самой чаши. На ней было написано: „Пресвятая Влахернская Богоматерь, будь помощью мнѣ Беді-ель---митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившемуся украсить ножку святой сей чаши, да будешь ходатайницей предъ Сыномъ

Твоимъ въ день судный, аминь."

Что касается надписей самаго Бедійскаго храма, то ученый Броссе (въ 1848 г.) на одномъ изъ угловыхъ камней западной церковной стѣны видѣлъ надпись: „св. Матерь Божія, будь ходатайницей за того, кто построилъ этотъ святой храмъ, за Симона начальника каменьщиковъ"—А внутри, на южной стѣнѣ возлѣ женской фигуры во весь ростъ, онъ различилъ слова: „Королева королевъ (Marikh) Морахъ ея сынъ Эристави эриставовъ и начальникъ адъюнктовъ Дадьянъ, Георгъ." Послѣднее изъ этихъ именъ академикъ Броссе относилъ къ Георгію III сыну Левана, который правилъ съ 1572 г. по 1582 г. Бедійскіе эриставы (начальники) назывались вначалѣ Бедіанами, а потомъ стали Бедіанъ-Дадьянами.

Но народное преданіе восходитъ гораздо далѣе, указывая, что Бедія служила мѣстопребываніемъ Егроса, миѳическаго праотца эгрисцовъ или нынѣшнихъ мингрельцевъ, изъ чего можно заключить о томъ значеніи, которое въ памяти народа съ древнихъ временъ придается этому мѣсту. И Бедія несомнѣнно всегда была

любима, это видно по самому ея названію: одному изъ посѣтителей Бедійскихъ развалинъ пришлось услышать отъ мѣстныхъ жителей видимо очень распространенный разсказъ но по своему видоизмѣненный ими, что древніе насельники, совершивъ и нынѣ восхитительный для странника путь отъ моря, по узкому лѣсистому гребню цѣпи живописнѣйшихъ холмовъ, будто длинный подъемный мостъ перекинутый къ Бедіи, и вдругъ увидѣвъ предъ собою всю красоту этой точно изваянной въ скалѣ природной твердыни, обвитой всею роскошью растительности юга, воскликнули: Бедія!—т. е. вотъ счастье, здѣсь счастье—и остались тамъ навсегда.

Бедія была вмѣстѣ съ тѣмъ каѳедрою епископа и даже митрополита (какъ мы уже видѣли изъ надписи Бедійской чаши). Его духовному вѣдѣнію принадлежало все пространство между рѣками Эгриси и Дадиси, которыя теперь называются Оходжа и Эрицкали, но, не смотря на все значеніе Бедіи, епископъ Бедійскій былъ ниже Сухумскаго (Цхомскаго), при короноваціи царя становился послѣ него и вообще въ порядкѣ старшинства занималъ 26-е

мѣсто среди 40 епископовъ періода единства Грузіи и ея процвѣтанія. Бедійскій храмъ повидимому былъ весьма богатъ и владѣлъ многими деревнями, пожертвованными ему еще его основателемъ, царемъ Багратомъ III. Когда въ XVII-мъ вѣкѣ при царѣ Георгіи III въ Кутаисѣ былъ созванъ соборъ, для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, то на этомъ соборѣ среди другихъ епископовъ присутствовалъ и Бедійскій. Отъ того же самаго времени есть и русское свидѣтельство, что въ Бедіи была епископская каѳедра: въ 1640 г. Бедію посѣтилъ русскій посланникъ Ельчинъ, который даже сохранилъ воспоминаніе о замѣчательномъ посохѣ Бедійскаго епископа, полузакрытомъ чернымъ бархатомъ, съ вышитыми на немъ изображеніями крестовъ царя Константина и матери его Елены. Епископъ Бедійскій говорилъ, что подъ бархатомъ хранится терновый вѣнецъ и голгоѳскій гвоздь Спасителя, которые безъ особаго разрѣшенія царя никому не показываютъ.

Когда именно начался упадокъ великолѣпной Бедіи и почему Бедійскій храмъ

былъ оставленъ—въ точности неизвѣстно. Однако самый храмъ, несомнѣнно, долго оставался неприкосновеннымъ, потому что въ началѣ XIX вѣка оказалось возможнымъ возобновить въ немъ богослуженіе; это было въ 1816 году; сколько времени продолжалось это его возрожденіе—тоже достовѣрно сказать нельзя, но, значитъ, прекрасный храмъ Бедійскій тогда еще былъ въ цѣлости и невольно влекъ къ себѣ.

— И вотъ, вновь, вторично покинутый, ждетъ онъ теперь своего окончательнаго возстановленія въ былой своей славѣ, красотѣ и величіи, или по крайней мѣрѣ въ—отдаленномъ ихъ подобіи.

Бедійскій храмъ слѣдуетъ отнести къ памятникамъ своеобразной грузинской архитектуры, имѣющей въ основаніи византійскій типъ церквей X го вѣка, особенно по расположенію главныхъ частей. Массы его настолько сохранились, что весь планъ, фасадъ и разрѣзъ являются вполнѣ ясными. Среди особенностей его можно указать то, что снаружи онъ не имѣетъ алтарныхъ выступовъ, отчего восточный фасадъ ока-

зывается гладкимъ, безъ пристройки, а слѣдовательно и боковыя стороны, сѣверная и южная, равномѣрны съ обоихъ концовъ. Отсюда же получились на восточной сторонѣ двѣ ниши, раздѣляющія алтарныя полукружія, такъ какъ безъ нихъ стѣна въ этомъ мѣстѣ имѣла бы чрезмѣрную и совершенно излишнюю толщину, заполняя пространство между закругленіями главнаго алтаря и придѣловъ. Съ западной стороны храма остались слѣды какой-то пристройки подлѣ двери, о характерѣ которой можно только догадываться въ виду полнаго ея разрушенія, но такъ какъ указываемая дверь выглядитъ наружной, то вполнѣ вѣроятно, что эта пристройка представляла собою нѣчто вродѣ открытаго портика.

Внутренній планъ храма тоже не можетъ считаться строго византійскимъ. Свободная часть его имѣетъ видъ креста, благодаря тому, что углы сѣверо и юго-западные, въ соотвѣтствіе съ придѣлами восточной стороны, являются заполненными двумя этажами съ хорами, не имѣющими между собою никакого соединенія. Обыкновенно такіе хоры съ внутренностью церкви

сообщаются открытыми арками, но такъ какъ въ Бедійскомъ храмѣ хоръ теперь нѣтъ, то второй этажъ арокъ не имѣетъ никакого назначенія.

Двухъ-этажное устройство отличаетъ и придѣлы алтаря, причемъ второй этажъ потайной (входъ перваго этажа обычный) и въ него ведетъ только небольшое отверстіе вверху стѣны, до котораго можно добраться не иначе, какъ при помощи лѣстницы. Здѣсь, конечно, имѣлись въ виду не только интересы симметріи, но и практическія соображенія по тогдашнимъ воинственнымъ временамъ, чтобы въ случаѣ вражескаго набѣга можно было скрыть драгоцѣнности храма и денежную казну, быстро задѣлавъ небольшое отверстіе стѣны. Это былъ вѣроятно обычный способъ предосторожности и самозащиты отъ хищеній, такъ какъ даже въ небольшихъ храмахъ, которые не могли имѣть сокровищъ, подобныхъ Бедійскимъ, и гдѣ нѣтъ настоящаго тайника, все таки встрѣчаются небольшія хранилища въ стѣнѣ, преимущественно въ алтарной части храма, какъ то было напр. недавно обнаружено въ только что возста-

новленномъ древнемъ Абгархукскомъ храмѣ, стоящемъ на высокой горѣ въ Гудаутскомъ участкѣ Сухумскаго Округа.

Полъ Бедійскаго храма выстланъ великолѣпными каменными плитами, которыя не слѣдовало-бы удалять при реставраціи храма; онъ значительно приподнятъ въ главной алтарной части, начинающейся отъ столбовъ, которые на высотѣ двухъ саженъ носятъ слѣды стараго иконостаса, благодаря проведенному здѣсь горизонтальному переводу (въ видѣ балки или деревянной связи). И снаружи и внутри весь храмъ одѣтъ въ прекрасный тесанный камень. Внутри, мѣстами, на стѣнахъ сохранились остатки живописи, которая, вѣроятно, по размѣрамъ и расположенію уцѣлѣвшихъ фигуръ, покрывала всю внутренность храма, тѣмъ болѣе, что внутри не замѣтно какихъ либо архитектурныхъ ук рашеній стѣнъ, которыя отчасти имѣются и теперь снаружи, въ видѣ растительнаго орнамента, соединеннаго съ плетеніемъ, тягами, жгутами, поясками изъ тесанаго камня. Характеръ этого орнамента тоже указываетъ на нѣкоторую архитектурную

самостоятельность Бедійскаго храма отъ византійскихъ образцовъ и наоборотъ очень типиченъ для подобныхъ ему храмовъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ Кавказа и особенно Грузіи. Здѣсь восточное и западное вліяніе переработалось въ нѣчто своеобразное, отличительное для христіанскаго Кавказа этого періода, въ такой степени, что самыя эти постройки, которыхъ весьма много въ разныхъ мѣстахъ, могутъ быть обозначены однимъ именемъ грузинскихъ. Орнаментъ этотъ весьма древенъ, въ немъ какъ бы еще замѣтно нѣчто напоминающее Сирію, но вотъ, когда мы встрѣчаемъ на Кавказѣ каменную отдѣлку, гдѣ растительный орнаментъ выступаетъ безъ примѣси, а жгуты превращаются въ тонко обработанныя колонки (какъ на западѣ), то мы должны быть увѣрены, что имѣемъ дѣло съ болѣе поздней постройкой. Среди внѣшнихъ украшеній Бедійскаго храма обращаетъ на себя вниманіе большой рѣзной крестъ, находящійся надъ окномъ восточной стѣны, а также оригинальная отдѣлка оконъ и дверей, очень изящная въ своей простотѣ. Судя по об-

ломкамъ этихъ украшеній, на восточной стѣнѣ была произведена передѣлка, такъ какъ основаніе креста плохо согласуется съ находящимся непосредственно подъ нимъ окномъ. Что касается крышъ, то расположеніе ихъ не вызываетъ сомнѣній, тѣмъ болѣе, что всю линію карниза можно безошибочно возстановить по имѣющимся обломкамъ. Хуже всего дѣло обстоитъ съ куполомъ, который подвергся наибольшему разрушенію, сильно обросъ зеленью, вмѣстѣ съ большими деревьями, пробившимися изъ его отверстій. и частью находится на вѣсу и едва держится, а частью совсѣмъ обвалился; шатеръ же съ крестомъ, несомнѣнно вѣнчавшій куполъ (вѣроятно многогранный), вообще отсутствуетъ, такъ что остается только дополнять его воображеніемъ, имѣя въ виду лучше сохранившіеся храмы, однотипные съ Бедійскимъ. Тѣмъ не менѣе, и по малымъ остаткамъ купола, необыкновенно граціознаго въ своемъ разрушеніи, видно, что онъ былъ двѣнадцатигранный, съ однимъ окномъ въ каждой грани, повидимому не имѣвшимъ рамъ, такъ какъ отъ нихъ не осталось никакихъ

слѣдовъ.

Изъ этого, хотя бы краткаго описанія положенія Бедійскаго храма, несомнѣнно вытекаетъ, что возстановленіе его въ первоначальномъ видѣ вполнѣ возможно.

Когда направляешь путь свой въ Бедію, изъ лежащихъ у моря Очемчиръ, то уже за нѣсколько верстъ вырисовывается прекрасный профиль величественныхъ развалинъ, царственно возвышающихся надъ всею волнообразною мѣстностью до самаго моря, и по мѣрѣ приближенія взглядъ такъ и приковывается къ этимъ сѣдымъ камнямъ и особенно къ центральной массѣ, которая выглядитъ точно холмъ, покрытый деревьями и вьющимися растеніями. И только подойдя въ плотную, можно различить ясно стѣны. Но зато, переступивъ дверь и войдя въ самый храмъ, останавливаешься пораженный, какъ его красотою, такъ и размѣрами, просторомъ въ высь и—совершенно неожиданною сохранностью его совокупности! И тѣмъ болѣе тяжело видѣть его опустошеннымъ и забытымъ... Такъ сердце и требуетъ скорѣйшаго его возсозданія. И вѣрится и хочется видѣть

его вновь обновленнымъ и преукрашеннымъ.

Но Бедія это не только храмъ... Вокругъ него находится громадный просторъ прекрасной, зеленѣющей травами площади, на которой еще весьма недавно возвышалось одно изъ тѣхъ грандіозныхъ вѣковыхъ деревъ, которыя въ Абхазіи почитаются священными и точно стоятъ на стражѣ того дома, который изъ поколѣнія въ поколѣніе хранитъ ихъ неприкосновенность. Крона ихъ часто достигаетъ необычайныхъ размѣровъ. Здѣсь, дерево,—липа стояло съ западной стороны храма, на пути къ входу, и стволъ его имѣлъ такую окружность, что въ его дуплѣ въ теченіе долгаго времени находили пріютъ шесть монаховъ, прибывшихъ въ Бедію съ мыслью основаться подлѣ развалинъ. Съ годъ тому назадъ это дерево погибло и площадь точно опустѣла.... Она со всѣхъ сторонъ ограничена очень внушительной и прекрасно сохранившейся каменной оградой, которая въ свою очередь утверждена на природной стѣнѣ, съ отвѣсными краями, являющей достоинства точно искуственной крѣпости и отличающейся значительной высотою. Такимъ об-

разомъ Бедія занимаетъ собою все доволь но обширное и, какъ столъ приподнятое, каменное плато въ этомъ районѣ. Въ глубинѣ образовавшейся стѣны, съ сѣверной стороны храма, находится еще одинъ небольшой храмъ, входъ въ который устроенъ внизу изъ подъ ограды, съ наружной стороны, и до послѣдняго времени былъ окончательно замаскированъ кустарникомъ, съ переплетающимися стволами вьющихся растеній, вслѣдствіе чего вѣроятно онъ ускользалъ отъ вниманія изслѣдователей. Въ настоящее время онъ уже почти возстановленъ и будетъ освященъ во имя свят. Апост. Андрея Первозваннаго, перваго благовѣстника и вѣчнаго покровителя Абхазіи.

Кромѣ того на обширной площади Бедійской съ западной стороны находятся, завершающія собою ограду, ворота съ колокольней; и рядомъ съ ними еще большое помѣщеніе со сводами и столбами, найденное проф. Броссе, который здѣсь же видѣлъ надпись такого содержанія: „Да будетъ милостивъ Богъ митрополиту Бедіелю Антонію Іоаннисъ Тире-дзе, который

выстроилъ это зданіе. Аминь".

По сходству съ подобными строеніями въ Бертѣ, Опизѣ и другихъ древнихъ кавказскихъ монастыряхъ можно заключить, что это была трапезная и залъ собраній, а надъ нею находились (такъ думаетъ Броссе) келліи митрополита, и вообще каменныя жилья, принадлежавшія епископамъ Бедійскимъ. На колокольнѣ съ запада есть надпись: „Возвысь короля королей Константина и сына его Давида. Аминь".

Общій видъ воротъ съ колокольней и прилегающей къ нимъ оградой, изъ за которой на большомъ разстояніи высится массивъ храма—положительно великолѣпенъ, а пространство это таково, что во время крестнаго хода, въ семъ году совершеннаго въ Бедію, въ Бедійскомъ храмѣ и его оградѣ находилось великое множество народа (моментъ, изображенный на фотографіи воззванія), превышавшее три тысячи человѣкъ.

Въ заключеніе этихъ Бедійскихъ впечатлѣній далекаго многовѣковаго прошлаго

и настоящаго—хочется оставить читателю три краткихъ штриха.

Пасха 1912 года... Въ предѣлахъ Бедіи впервые вновь совершается архіерейское служеніе и точно вся Самурзакань подвигнулась, чтобы собраться на молитву со своимъ Епископомъ. И онъ зоветъ ихъ въ древнія развалины спѣть тамъ „Христосъ Воскресе“.—И толпа идетъ и поетъ „Христосъ Воскресе“... на трехъ языкахъ Началась проповѣдь Епископа о томъ, что этотъ храмъ долженъ быть народнымъ украшеніемъ, радостію дѣтей, гордостію старцевъ... А онъ разрушенъ, онъ наводитъ только уныніе.

„Господи, помоги обновить домъ Твой во славу имени Твоего“, кончаетъ Епископъ, а толпа восторженно сосредоточенно отвѣчаетъ единодушнымъ: „аминь, аминь, аминь“ (это обычное народное выраженіе сочувствія). И снова истинно всепобѣждающее „Христосъ Воскресе“ оглашаетъ дивные своды.

Глухая осень... Но въ Бедіи снова толпа, и снова народъ со своимъ Епископомъ около древней святыни своей. И

снова движеніе..... И вотъ преступникъ, разбойникъ непобѣдимый и неуловимый, самъ приходитъ принести покаяніе и, въ виду древнихъ стѣнъ, земно кланяется, предъ Епископомъ, обиженному имъ народу.

Но вотъ въ Бедіи и тихо и пусто —нѣтъ никого! Случайный путникъ заходитъ въ часъ вечерни въ полуразрушенный, оставленный древній храмъ и что же видитъ?! Близь алтаря, на каменномъ выступѣ, гдѣ можетъ быть въ древности стояла чтимая мѣстная икона, теплится свѣчка, свѣчка недавно, конечно, возженная кѣмъ нибудь изъ окрестныхъ жителей съ усердной молитвой. А образа нѣтъ.... Ни одного образа не осталось!

И тихое мерцающее пламя смиренной свѣчечки, казалось, настойчивѣе, чѣмъ что либо иное молитъ скорѣе снова возсоздать Бедію и открыть это издревле святое мѣсто для еще незабытыхъ порывовъ вѣры, покаянія, молитвъ.

* * *

Сейчасъ около Бедійскаго храма жи-

ветъ древній, но бодрый старецъ священникъ Іессей Шеліа. Онъ уже нѣсколько лѣтъ подвизается тамъ. Сначала онъ поселился одинъ въ какой-то ямѣ и молился только Богу, утоляя и голодъ и холодъ почти этою молитвою... Но прошло два-три года. Пустыня привлекла къ себѣ еще нѣсколько богомольцевъ. И отецъ Іессей началъ молиться уже не одинъ.

Въ это время мѣстный помѣщикъ князь Константинъ Шервашидзе рѣшилъ пожертвовать древнему Бедійскому храму часть своей земли и нынѣ явилась уже мысль объ основаніи около этой святыни мужской обители. Ходатайство объ этомъ возбуждено; будемъ молиться, чтобы оно увѣнчалось успѣхомъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ:

1. Святой Царицы Тамары ц. 12 к
2. Святаго Царя Давида возобновителя — 8 к
3. Святыхъ мучениковъ—царей Давида и Константина и святой мученицы—Шушаники — 6 к.
4. Преподобныхъ Іоанна и Евѳимія Мтацминдскихъ — 6 к.
5. Преп. Антонія Марткопскаго — 5 к.
6. Свят. Мученика Або-Тифлисскаго — 5 к.
7. Свят. первомуч. Раждена — 7 к

Житія другихъ святыхъ печатаются.

Всѣ Сухумскія Изданія можно выписывать изъ книжнаго склада Сухумскаго Епархіальнаго Братства.